

О.А. Крюкова

ДИСКУРС О ЖЕНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КРИСТИНЫ ПИЗАНСКОЙ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Статья посвящена гендерному аспекту изучения литературного произведения на материале сочинений французской писательницы и поэтессы Кристины Пизанской (Christine de Pisan, 1364–1430).

Представление «маскулинного» и «феминного» поведения главенствовало на протяжении многих веков и не утратило своего влияния в современном обществе. Первостепенность патриархатного в традиционной культуре касается и традиционного культурного текста.

Развитие гендерных исследований во второй половине XX в. способствовало трактовке гендера как дискурсивного по своей природе феномена. Эти исследования упрочили в современной философской и культурологической литературе подразделение текстов как явлений культуры на «маскулинные» и «феминные». Цель исследования — выявить и обосновать особенности дискурсивных практик как отражение специфической женской субъектности. В статье анализируются основные признаки «маскулинного» и «феминного» дискурса. Уточняются понятия «женского письма» (*écriture féminine*, термин Э. Сиксу) «феминного стиля письма» (термин Деррида), уделяется внимание вопросам репрезентации и конструктивности субъекта. На примере творчества Кристины Пизанской, положившей начало традиции женских сочинений в защиту представительниц своего пола («Книга о превратности Судьбы» (*Le Livre de la Mutation de Fortune*, 1403); («Книга о Граде женском» *Le livre de la Cité des Dames*, 1405), анализируется специфика дискурса о женской идентичности.

Делается вывод о взаимосвязи в этом типе дискурса интеллектуальной стороны женской идентичности с вопросами женского образования как необходимого условия перехода женщин от роли объекта к роли субъекта культуры.

Ключевые слова: гендерный дискурс; феминный стиль письма; женская идентичность; субъектность, Кристина Пизанская; защита достоинства и прав женщины; женское образование.

Несмотря на то что понятие «гендер» вошло в научный обиход только в начале 1970-х годов, проблема репрезентации мужского и женского принципов в культуре так же, как и проблема взаимоотношения полов, рассматривалась на протяжении нескольких веков

Крюкова Ольга Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: opakukova@gmail.com).

в рамках философии, истории, сравнительной мифологии, антропологии и других социогуманитарных и естественных наук. Разные аспекты этой проблематики нашли отражение в трудах Сократа, Платона, Аристотеля, французских просветителей Вольтера, Д. Дидро, Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо; И. Канта, Ф. Ницше, З. Фрейда, А. Шопенгауэра, А. Сен-Симона, Ш. Фурье, М. Мид, М. Фуко, Ж. Деррида и многих других.

В обыденном сознании закрепилось представление о современном западном обществе как обществе «маскулинном», т.е. характеризующемся гендерной асимметрией с выраженным мужским доминированием. В основе гендерной асимметрии лежит структурная дифференциация общества на приватную (домашнюю, женскую) сферу и публичную, сферу мужской активности. К проявлениям гендерной асимметрии можно отнести и бинарные оппозиции, стереотипно приписываемые мужчине-женщине: культура — природа; материя — дух; власть — подчинение; активность — пассивность; рациональность — иррациональность; логичность — интуитивность; сознательность — бессознательность, абстрактность — конкретность и многие другие. Важный гендерный стереотип состоит в том, что эмоциональные проявления и экспрессивность ассоциируются исключительно с женской социальной ролью, рациональные проявления — с мужской социальной ролью.

Представление «маскулинного» и «феминного» поведения главенствовало на протяжении многих веков и не утратило своего влияния в современном обществе. Первостепенность патриархатного в традиционной культуре касается и традиционного культурного текста. Развитие гендерных исследований во второй половине XX в., включая труды, основанные на психоанализе, постструктурализме и деконструктивизме, экзистенциализме и феноменологии¹, способствовали трактовке гендера как дискурсивного по своей природе феномена. Эти исследования упрочили в современной философской и культурологической литературе подразделение текстов как явлений культуры на «маскулинные» и «феминные». Обращая внимание на особенности этих двух типов дискурса, А.В. Малыгина определяет структуралистский дискурс как «маскулинный», а постструктуралистский как «феминный». В качестве основного признака

¹ Brennan T. *The Interpretation of the Flesh: Freud and Femininity*. L.; N.Y., 1992; Chodorow N. *The Reproduction of Mothering. Psychoanalysis and the Sociology of Gender*. Los Angeles; L., 1978; Gallop J. *The Ladies' Man // The Daughter's Seduction: Feminism and Psychoanalysis*. Ithaca, 1982. P. 33–42; Kofman S. *The Enigma of Woman: Woman in Freud's Writings: A Collection of Essays on Sarah Kofman*. Ithaca, 1999; Mitchell J. *Psychoanalysis and Feminism: Freud, Reich, Laing and Women*. N.Y., 1974.

«маскулинного» дискурса исследователь выделяет иерархичность и значимые смысловые оппозиции, а для «феминного» — конструирование внутри контекста уже существующих культурных смыслов, при смешении и цитировании которых рождаются новые смыслы. И если «маскулинный» текст утверждает лишь одну истину, «феминный» демонстрирует множественность истин². Дискурсивным практикам как отражению специфической женской субъектности, атрибутируемой как структура, посвящены работы французских теоретиков феминистского дискурса Л. Иригарэ, К. Клеман, Э. Сиксу и итальянского философа и феминистки Р. Брайдотти³.

В середине 1970-х годов Элен Сиксу вводит в научный обиход концепт «женского письма» (*écriture féminine*) в своем эссе манифесте «Хохот медузы» [Сиксу, 2001]. О «феминном стиле письма» писал Ж. Деррида, подчеркивая его способность размывать традиционные культурные стереотипы [Деррида, 1991]. С.Ю. Воробьева, анализируя работу Э. Сиксу и К. Клеман «Вновь рожденная»⁴, где предпринята попытка охарактеризовать феномен «женского письма», выделяет следующие отличительные черты: децентрация культурных стереотипов (относительного традиционного, патриархатного); игнорирование бинарных оппозиций; отсутствие границы между речью и языком: письмо, которое осуществляется с помощью языка, противостоит речи: оно бессознательно и репрезентирует себя через повторения и замещения; обращение к досоциальным ценностям и смыслам; бисексуальность [Воробьева, 2013].

В данном контексте исследования психоаналитика-лингвиста Ю. Кристевой и феминистки-семиотика Т. де Лауретис по вопросам репрезентации и конструктивности субъекта также представляют интерес. Центральное место в теории Ю. Кристевой о субъекте занимает понятие «говорящий субъект», цельность которого реализуется только в дискурсе, «субъекта и значения нет, они создаются в дискурсной деятельности»⁵. Для Т. де Лауретис первостепенным

² См.: Малегина А.В. Гендерные аспекты как тексты культуры (на примере моды середины XX — начала XXI вв.): Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 2008. С. 10–11.

³ См.: Брайдотти Р. Женские исследования и политики различия // Введение в гендерные исследования: В 2 ч. Ч. II: Хрестоматия / Под ред. С.В. Жеребкина. Харьков; СПб., 2001. С. 13–22; Сиксу Э. Хохот Медузы // Введение в гендерные исследования: в 2 ч. Ч. II. Хрестоматия / Под ред. С.В. Жеребкина. Харьков; СПб., 2001. С. 799–821; Clément C. L'opéra ou la défaite des femmes. P., 1979; Irigaray L. This Sex Which Is Not One. Ithaca, 1985.

⁴ Cixous H., Clément C. The Newly Born Woman. Minneapolis, 1986.

⁵ Цит. по: Рюткёнен М. Гендер и литература: проблема «женского письма» и «женского чтения» // Филологические науки. 2000. № 3. С. 5–17.

для становления субъективности является опыт. Каждый субъект находится во взаимосвязи с обществом, и именно эта взаимосвязь — опыт — конструирует субъект, неопределенный, неизменяемый, но постоянно создающий сам себя⁶. О создании литературных текстов как способе стать субъектом рассуждала Н.К. Миллер, американский литературовед и теоретик-феминистка: «Я пишу, значит, я есть. Писание — для публикации — представляет вход в мир других, и через этот вход — возрождение: получение статуса автономного субъекта. Текстуализация женского «я» означает уход из сферы тех «относительных» существ, которые воспринимают мир лишь через посредство мужчин. Писать — значит выйти из тени и оказаться, хотя бы на короткое время, в центре внимания» [Miller, 1988: 29]. Эти слова перекликаются со знаменитым эссе Э. Сиксу, в котором автор призывает женщин писать, чтобы освободиться, «обрести свою речь», утвердить «величайшие ценности, которые изменяют старые правила игры»: «Она вырвется, когда начнет исследовать, работать и анализировать, когда луч прозрения осветит ее и родится текст, прописанный ее собственным языком. Женщина, лишённая тела, немая, незрячая, не может драться за себя. Ей отведена роль слуги агрессивного мужчины, его тени» [Сиксу, 2001: 799–821]. Однако эти идеи не новы, об этом писали Жорж Сталь (*Anne-Louise Germaine de Staël-Holstein*, 1766–1817) и С. де Бовуар (*Simone de Beauvoir*, 1908–1986).

Другой ключевой фигурой в контексте «женского письма» является Кристина Пизанская (*Christine de Pisan*, 1364–1430), одна из немногих женщин Средних веков, кто занимался литературным творчеством профессионально⁷. «Ученая женщина» при дворе короля Карла VI, она является автором 52 произведений, жанровое разнообразие которых впечатляет: лирическая поэзия⁸, парафразы латинских авторов, среди которых труды Сенеки, Плутарха, морализаторские наставления, литературная критика, инструкции для рыцарей и инструкции для дам, ведущих хозяйство. Она написала серию трактатов по важным общественным проблемам того времени: о вреде раскола в церкви и междоусобных раздоров во Франции, об армии, о гражданской войне, об образовании принцев, о политической экономии. Кристина познакомила французское общество с

⁶ Там же.

⁷ Творчеству и жизнеописанию Кристины Пизанской посвящена обширная библиография. URL.: https://www.arlima.net/ad/christine_de_pizan.html (дата обращения: 30.01.2021).

⁸ *Oeuvres poétiques de Christine de Pisan. Tome 1 / publ. par Maurice Roy Christine de Pisan (1364?–1430?). P., 1885.* URL.: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5108q/f3.item.texteImage> (дата обращения: 30.01.2021).

сочинениями Данте, Петрарки, Боккаччо. Она также занималась популяризацией философских, астрономических и медицинских знаний, историческими исследованиями [Успенская, 2003: 10–11]. Кристина пользовалась огромным авторитетом в обществе, приобрела покровительство ряда европейских монархов, ее сочинения копировались для аристократии, учитывая моду на домашние библиотеки.

Именно Кристина Пизанская положила начало традиции женских сочинений в защиту представительниц своего пола. Она была первой женщиной, которая решилась на открытую дискуссию, опираясь на знания литературы и истории. В ответ на многочисленные мизогинистские тексты современных ей авторов Кристина издает ряд критических поэм, отражая нападки «женоненавистников». С ее защитительных произведений начинается традиция женского участия в литературном «споре о женщинах»⁹ с целью теоретической реабилитации женского пола. В 1405 г. появляется одно из самых известных ее произведений — «Книга о Граде женском» (*Le livre de la Cité des Dames*). Книга отражает взгляды автора на сущность женской природы и роль женщины в обществе. Она представляла собой около 200 жизнеописаний женщин и создавалась как возражение последователю Ж. де Мёна Матеолусу, автору популярных в то время «Лamentаций» (*Lamentations*), с целью доказать, что жена не уступает мужу ни нравственно, ни интеллектуально.

Бог же сотворил совершенно одинаковые, равно благие и благородные души
для мужского, и для женского тела. (Гл. 9)

Природа наделила их (женщин) теми же телесными и умственными способностями, что и наиболее ученых и мудрых мужей. (Гл. 27)¹⁰

Лейтмотивом творчества Кристины Пизанской является защита достоинства женского пола и прав женщины. Она последовательно защищает право женщины быть образованной и приводит многочисленные примеры образованных и достойных женщин, большинство из которых она почерпнула из работы Дж. Боккаччо «О знаменитых женщинах». Например, в первой части «Книги о Граде женском» речь идет о женщинах, известных своей ученостью или

⁹ См.: Трофимова В.С. «Спор о женщинах» в европейских культурах конца XVI — начала XVII века // Диалог со временем. 2015. Вып. 50. С. 338–349.

¹⁰ Пизанская К. Из книги «О Граде женском» / Пер. со старофранц. Ю.П. Малинина // Пятнадцать радостей брака и другие сочинения французских авторов XIV–XV вв. / Сост. и отв. ред. Ю.Л. Бессмертный. М., 1991. С. 218–256.

градостроительством, среди которых древнеримская раннехристианская поэтесса Фальтония Проба, царица Пальмиры Зенобия, древнегреческая поэтесса Сафо, древнегреческая художница Тимарет, древнеримская художница Иайя Кизикская, легендарная основательница Карфагена Дидона и др. Кристина Пизанская убеждена в том, что образование и знание — есть путь к самопознанию, освобождению и равенству с мужчинами. Отношение к собственному знанию самой Кристины Пизанской, «дочери образованных отцов»¹¹, примечательно. Так, в аллегорическом автобиографическом произведении «Книга о превратности Судьбы» / «Книга об изменчивости Фортуны» (*Le Livre de la Mutation de Fortune, 1403*)¹² ассоциации знания с мужской прерогативой настолько сильны, что героине приходится отказаться от собственного пола, чтобы получить доступ к этому знанию, а, следовательно, к независимости. Эти странные превращения героиня объясняет играми Фортуны, но признает, что ее особая судьба была предрешена еще в детстве, андрогинная природа женского тела и мужского разума.

*... я проснулась и почувствовала себя совершенно преобразившейся, я знала, что отныне я мужчина... То были не вражеские происки Фортуны... Итак, я научилась всему, чтобы управлять моим судном. Это не было простой задачей, но благодаря моему усердию я все освоила, да так, что стала сама себе господином, ибо так было нужно, чтобы помочь моей семье и самой себе, и чтобы избежать смерти. С той поры я сама стала способна вести мое судно.*¹³
(Перевод. — О.К.)

Осознавая свои таланты и способности, Кристина не принимает их как женские достоинства, но как ошибку природы. Тем не менее преградой на пути к образованию, по мнению Кристины, является не принадлежность к женскому полу, а общественные устои, запрещающие девочкам наследовать (интеллектуальную) собственность своих отцов.

Если бы в обычае было посылать в школу дочерей, как и сыновей, то не сомневайся, что они учились бы столь же усердно и понима-

¹¹ И отец, и дед Кристины Пизанской закончили университет и оба занимали должности в Венецианской республике, а в 1368 г. отец Кристины Томаззо Болонский был приглашен ко двору короля Франции Карла V и получил должность королевского астролога, советника и врача.

¹² *Le Livre de la Mutation de Fortune* URL.: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b84514805.image> (дата обращения: 30.01.2021).

¹³ *Christine de Pizan. Le Livre de la Mutation de Fortune*. In Jean-Claude Polet (dir.), *Patrimoine littéraire européen, anthologie de langue française, tome 6*. Bruxelles: De Boeck, 1995 [1403]. P. 136–137.

ли бы тонкости всех наук и искусств столь же хорошо, сколь и сыновья. (Гл. 27)¹⁴

Итак, практический материал исследования позволяет выделить ряд признаков, характерных для «женского письма». Среди них можно назвать прежде всего децентрацию культурных стереотипов, т.е. утверждение новой (женской) субъектности. Прослеживается попытка отойти от традиционных бинарных оппозиций, например, активность/пассивность, интеллект/чувственность в оценке человека. Используются многочисленные реминисценции и аллюзии, так «Книга о Граде женском» во многом создана по модели «Жизнеописаний» Плутарха и популярного сочинения «О знаменитых женщинах» Дж. Боккаччо. Не лишены произведения Кристины Пизанской иносказательности и метафоризации. Однако вопрос о самой природе женского письма остается открытым. Невозможно определить феминный способ письма, утверждает Э. Сиксу, и это никогда не будет возможно, «эта практика не может подвергнуться теоретизированию, классификации, кодированию», но это не значит, что ее не существует. Она всегда выходит за пределы «маскулинного» типа дискурса, она существует, но в сфере иной, чем все философско-теоретические субординации, выстроенные мужчинами [Сиксу, 2001: 808].

Завершая, отметим, что в дискурсе о женской идентичности интеллектуальная сторона почти всегда связывалась с вопросами женского образования. Как показала Т.Ю. Загряжская, в этом типе дискурса образование рассматривалось как предпосылка творчества, необходимая для перехода женщин от роли объекта к роли субъекта культуры [Загряжская, 2015: 200–204]. Средневековая культура была важной ступенью в формировании современных представлений о женщине и женской идентичности. Именно Средневековье представило наиболее развернутую и аргументированную концепцию женского несовершенства, однако именно средневековая культура содержала и ростки другого, нового отношения к женщине. Творчество Кристины Пизанской — пример не только реабилитации природы женщины, но и последовательной защиты ее прав, в первую очередь права на образование, неразрывно связанного с развитием женского самосознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Воробьева С.Ю.* Проблема «Женского письма» в контексте теории дискурса // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/>

¹⁴ См.: *Пизанская К.* Указ. соч.

- article/n/problema-zhenskogo-pisma-v-kontekste-teorii-diskursa-1 (дата обращения: 30.01.2021).
2. *Загряжкина Т.Ю.* Madame-monsieur-mademoiselle: гендер и пол сквозь призму языка и культуры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4. С. 9–37.
 3. *Загряжкина Т.Ю.* Франция и франкофония: язык, общество, культура. М., 2015.
 4. *Загряжкина Т.Ю.* Другой, или Гендер и пол в языке и культуре Франции // Франкофония: Социальные аспекты языка и культуры: сборник / Под ред. Т.Ю. Загряжкиной. Вып. 5. М., 2014. С. 8–37.
 5. *Деррида Ж.* Шпоры: стили Ницше // Философские науки. 1991. № 2. С. 118–129.
 6. *Мальгина А.В.* Гендерные аспекты как тексты культуры (на примере моды середины XX — начала XXI вв.): Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 2008.
 7. *Рюткёнен М.* Гендер и литература: проблема «женского письма» и «женского чтения» // Филологические науки. 2000. № 3. С. 5–17. URL: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/filologich_nauki_2.htm (дата обращения: 30.01.2021).
 8. *Рябова Т.Б.* Женщина в истории западноевропейского средневековья. Иваново, 1999.
 9. *Успенская В.И.* Теоретическая реабилитация женщин в произведениях Кристины Пизанской: Пособие к курсу по истории феминизма. Тверь, 2003.
 10. *Сиксу Э. Хохот Медузы* // Введение в гендерные исследования. Ч. 2. СПб., 2001. С. 799–821.
 11. *Berriot-Salvadore E.* Les femmes et les pratiques de l'écriture de Christine de Pisan à Marie de Gournay // Bulletin de l'Association d'étude sur l'humanisme, la réforme et la renaissance 1983. № 16. P. 52–69. URL: www.persee.fr/doc/rhren_0181-6799_1983_num_16_1_1327 (дата обращения: 30.01.2021).
 12. *Kristeva J.* Le langage, cet inconnu. Une initiation à la linguistique. P., 1981.
 13. *Miller N.* Subject to change. Reading feminist writing. N.Y., 1988.

Olga A. Kryukova

DISCOURSE ON FEMALE IDENTITY IN THE WORKS OF CHRISTINE DE PISAN

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The article is devoted to the gender aspect of literary studies based on the works of the French writer and poetess Christine de Pisan (1364–1430).

The attitude towards “masculine” and “feminine” behavior has dominated for many centuries and has not lost its influence in modern society. The privilege of the patriarchal view in traditional culture also applies to the traditional cultural text. The development of gender studies in the second half of the twentieth century contributed to the interpretation of gender as a discursive phenomenon by its nature. These studies enhanced the differentiation of texts as cultural phenomena into “masculine” and “feminine” types in modern philosophical and cultural studies. The purpose of the study is to identify and explain the features of discursive practices as a reflection of specific female subjectivity. The article analyzes the main features of “masculine” and “feminine” discourse. The concept of “feminine writing” (*écriture féminine*, H. Cixous’s term), “feminine style of writing” (Derrida’s

term) are specified, special attention is paid to the issues of representation and constructiveness of the subject. A specific nature of the discourse on female identity is analyzed using the works of Christina de Pisan as an example, who laid the foundation for the tradition of women's essays in support of female representatives ("Book of *Fortune's* Transformation" (*Le Livre de la Mutation de Fortune*, 1403); "The Book of the City of Ladies" (*Le livre de la Cité des Dames*, 1405). The conclusion is made about the interconnection between the intellectual side of women's identity and the issues of women's education in this type of discourse, where women's education is a necessary condition for the transition of women from the role of an object to the role of a subject of culture.

Key words: gender discourse; feminine writing style; female identity; subjectivity; Christina de Pisan; the protection of the dignity and rights of women; female education.

About the author: *Olga A. Kryukova* — PhD in Philology, Associate Professor at the department of French language and culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: opakukova@gmail.com).

REFERENCES

1. Vorobieva S.Yu. 2013. Problema "Zhenskogo pis'ma" v kontekste teorii diskursa [The problem of "Women's writing" in the context of the theory of discourse]. *Volgograd State University Bulletin. Series 2. Linguistics*, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zhenskogo-pisma-v-kontekste-teorii-diskursa-1> (accessed: 30.01.2021). (In Russ.)
2. Zagryazkina T.Yu. 2014. Madame-monsieur-mademoiselle: gender i pol skvoz' prizmu yazyka i kul'tury [Madame-monsieur-mademoiselle: gender and gender through the prism of language and culture]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 9–37. (In Russ.)
3. Zagryazkina T.Yu. 2015. *Frantsiya i frankofoniya: yazyk, obshchestvo, kul'tura* [France and Francophonie: language, society, culture]. Moscow, Moscow State University. (In Russ.)
4. Zagryazkina T.Yu. 2014. *Drugoy, ili Gender i pol v yazyke i kul'ture Frantsii* [Another, or Gender and gender in the language and culture of France]. In *Frankofoniya: Cotsial'nyye aspekty yazyka i kul'tury* [Francophonie: Social aspects of language and culture: collection]. Moscow, KDU, pp. 8–37. (In Russ.)
5. Derrida J. 1991. Shpory: stili Nittshe [Spurs: Nietzsche's styles]. *Philosophical sciences*, no. 2, pp. 118–129. (In Russ.)
6. Malygina A.V. 2008. *Gendernyye aspekty kak teksty kul'tury (na primere mody serediny XX — nachala XXI vv.)* [Gender aspects as texts of culture (on the example of fashion in the middle of the XX — beginning of the XXI centuries)]. Author's abstract. dis. ... Cand. philosophy. sciences. Moscow. (In Russ.)
7. Ryutkönen M. 2000. Gender i literatura: problema "zhenskogo pis'ma" i "zhenskogo chteniya" [Gender and literature: the problem of "women's writing" and "women's reading"]. *Philological sciences*, no. 3, pp. 5–17. URL: http://www.a-z.ru/women_cd1 (accessed: 30.01.2021). (In Russ.)
8. Ryabova T.B. 1999. *Zhenshchina v istorii zapadnoevropeyskogo srednevekov'ya* [Woman in the history of the Western European Middle Ages]. Ivanovo, Publishing Center "Yunona". (In Russ.)

9. Uspenskaya V.I. 2003. *Teoreticheskaya rehabilitatsiya zhenshchin v proizvedeniyakh Kristiny Pizanskoy. Posobiye k kursu po istorii feminizma* [Theoretical rehabilitation of women in the works of Christine de Pisan. Manual for the course on the history of feminism.]. Tver, FeministPress. (In Russ.)
10. Cixous H. 2001. *Khokhot Meduzy* [*Le rire de la méduse*]. In *Vvedeniye v gendernyye issledovaniya* [Introduction to gender studies]. Part 2. St. Petersburg, Aleteya, pp. 799–821. (In Russ.)
11. Berriot-Salvadore E. 1983. *Les femmes et les pratiques de l'écriture de Christine de Pisan à Marie de Gournay*. In *Bulletin de l'Association d'étude sur l'humanisme, la réforme et la renaissance*, no. 16, pp. 52–69. URL: www.persee.fr/doc/rhren_0181-6799_1983_num_16_1_1327 (accessed: 30.01.2021). (In French)
12. Kristeva J. 1981. *Le langage, cet inconnu. Une initiation à la linguistique*. Paris, Seuil. (In French)
13. Miller N. 1988. *Subject to change. Reading feminist writing*. New York.